СОДЕРЖАНИЕ

Вирус — общий враг человечества 6
Январь 17
Февраль 43
Март 202
Место под названием Ухань 370
Послесловие переводчика с китайского языка
на английский Майкла Берри 375
Примечания переводчика с китайского языка
на английский Майкла Берри 386

Данный дневник содержит упоминания и обсуждения различных методов лечения COVID-19, которые применялись в начале эпидемии заболевания в Ухане. Не следует воспринимать их как медицинские рекомендации. Для получения рекомендаций по лечению COVID-19, пожалуйста, обратитесь к своему лечащему врачу.

Мнение редакции может не совпадать с мнением автора книги.

ВИРУС — ОБЩИЙ ВРАГ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

I

Когда я впервые зашла в свою учётную запись в сети *Sina Weibo*[1], собираясь выложить самую первую запись моего дневника, я, конечно же, и подумать не могла, что таких постов будет ещё целых 59; как не думала и о том, что десятки миллионов читателей будут каждый вечер допоздна задерживаться в сети, просто чтобы прочитать мой следующий пост. Множество людей говорили мне, что им удавалось наконец заснуть лишь после чтения очередной моей записи за прошедший день. Я также никак не предполагала, что эти записи в виде дневника будут собраны в книгу и так быстро опубликованы за границей.

Так уж совпало, что как раз, когда я закончила последнюю запись в дневнике, правительство объявило, что с 8 апреля 2020 года город Ухань вновь будет открыт.

Всеобщий карантин продолжался в Ухане в общей сложности 76 дней. 8 апреля стало также датой, когда на веб-сайтах в Соединённых Штатах была выложена предпродажная информация о публикации англоязычной версии книги *Уханьский дневник / Wuhan Diary*.

Казалось, всё это происходило во сне, словно рука Божья незримо руководила всем происходящим из-за кулис.

II

Начиная с 20 января, когда китайский врач-инфекционист, доктор Чжун Наньшань[2] сообщил о способности коронавируса нового типа передаваться от человека к человеку и стало известно, что инфицированы уже 14 медработников, моей первой реакцией был шок, который постепенно превратился в гнев. Обнародованная информация полностью противоречила всему, что мы видели и слышали раньше. Официальные источники в СМИ твердили нам, что этот вирус «не передаётся от человека к человеку; его распространение предотвратимо и взято под контроль», а между тем всё шире расходились слухи о том, что на самом деле это ещё одна атипичная пневмония SARS[1].

Как только я узнала, что предполагаемый инкубационный период этого вируса составляет около 14 дней, я начала спокойно составлять список всех, с кем я контактировала за две предыдущие недели, чтобы оценить, есть ли у меня риск оказаться инфицированной. Скверным было то, что я поняла, что за это время я трижды побывала в больнице, где навещала захворавших коллег. Во время двух таких посещений я надевала маску, но один раз я этого не сделала. 7 января я присутствовала на дружеской вечеринке, а позже отправилась ужинать с семьёй. 16 января ко мне в квартиру приходил электрик, чтобы установить новый обогреватель. 19-го числа в Ухань приехала моя племянница из-за рубежа, и в честь этого мой старший брат и его жена пригласили нас всех на ужин, куда приехал и мой второй брат с женой. Хорошо, что к тому времени уже вовсю ходили слухи о новой атипичной пневмонии, так что мы старались надевать маску всякий раз, выходя из дома.

---

[1] SARS — атипичная пневмония (в СМИ), тяжёлый острый респираторный синдром (ТОРС), — респираторное вирусное заболевание, вызываемое коронавирусом SARS-CoV (англ. Severe acute respiratory syndrome — CoronaVirus). Первый случай был зарегистрирован в ноябре 2002 года в Южном Китае. Заболевание характеризуется вирусной пневмонией, быстро прогрессирующей до дыхательной недостаточности (*Прим. пер.*).

Здесь и далее: 1) сноски, оформленные обычным шрифтом — Прим. пер. на рус. яз. и науч. ред.; 2) сноски, выделенные полужирным — Прим. пер. на англ. яз. (в конце книги).

Учитывая мою профессию и то, как выглядит мой обычный рабочий график, надо сказать, что на самом деле я не всегда столько раз выхожу из дома за такой короткий промежуток времени. Наверное, сейчас все вышло иначе, потому что это было время как раз перед Новым годом по лунному календарю, когда у нас устраивается много вечеринок и посиделок, на которых люди отмечают праздник. Собрав всю информацию, я поняла, что в действительности очень сложно понять, была ли я заражена в этот период или нет. Я могла лишь прикидывать вероятность собственного заражения, отсчитывая день за днём в обратном порядке, пока не закончится двухнедельный период. Всё это время я чувствовала себя сильно подавленной.

Моя дочь вернулась из Японии 22 января, накануне объявления карантина. В 10 часов вечера я поехала в аэропорт встречать её. К тому времени на улицах почти не было видно ни машин, ни пешеходов. Когда я добралась до аэропорта, то увидела, что почти все, кто стоял снаружи в ожидании автомобилей, были в масках; вокруг чувствовалось напряжение, и заметно было, что все чрезвычайно расстроены. Не было оживлённого гула болтовни и смеха, которые обычно слышатся в аэропорту. В те несколько дней страх и паника были в Ухане в самом разгаре. Как раз перед поездкой в аэропорт я написала одной из подруг онлайн-сообщение, в котором заметила, что чувствую себя, как в старом стихотворении: «Ветер свистит, пролетая, и холод опускается на Ишуй»[1].

---

[1] Стихотворение посвящено Цзин Кэ, наемному убийце, который неудачно покушался на жизнь императора Цинь Шихуана. Упоминается в «Ши цзи» (Исторических записках) Сыма Цяня:

«Наследник престола и его гости, облачившись в белые траурные одежды, провожали Цзин Кэ до реки Ишуй. Здесь, после принесения жертв духу дорог, они должны были расстаться.

Гао Цзянь-ли заиграл на цитре, а Цзин Кэ скорбным тоном стал ему подпевать. Все присутствовавшие при этом мужи роняли слезы. Потом Цзин Кэ выступил вперед и запел только что сложенную им песню:

Завывает ветер, стужа сковала Ишуй.
Храбрый муж отправляется в путь
И больше не вернется назад...»

(пер. В. Панасюка) — *Прим. науч. ред.*

Рейс, которым летела моя дочь, задержали, и она вышла из терминала только в 11 часов вечера.

За неделю до этого с нашей дочерью ужинал мой бывший муж. Затем, всего за несколько дней до того, как я поехала её встречать, он позвонил мне и сказал, что у него что-то не в порядке с лёгкими. У меня тотчас оборвалось сердце: если окажется, что он заражён коронавирусом нового типа, то вполне возможно, что и дочь тоже заразилась. Я сказала об этом дочери, и мы решили, что ей лучше самоизолироваться у себя в квартире хотя бы на неделю, прежде чем начать выходить из дома. Это означало, что мы не сумеем вместе отметить Новый год по лунному календарю. Я сказала, что принесу ей что-нибудь из еды (поскольку она отдыхала за границей, в квартире у неё не было запасов продуктов). В машине мы обе не снимали маски, и хотя обычно она всегда торопится подробно рассказать мне о своих поездках, в этот раз она не сказала практически ни слова о Японии. Всю дорогу мы молчали. Тревога и страх, охватившие весь город, присутствовали и в машине вместе с нами.

Я высадила дочь у её дома, а затем по пути домой остановилась на заправке. К себе я вернулась лишь в час ночи. Войдя в квартиру, сразу включила компьютер и узнала, что карантин уже введён. Хотя некоторые ещё раньше предлагали полностью закрыть город, я помню, как сомневалась, возможно ли полностью остановить жизнь в таком большом городе, как Ухань. Поэтому, когда вышло постановление о карантине, я оказалась совершенно к этому не готова. Постановление о введении карантина также заставило меня понять, что ситуация с распространением нового инфекционного заболевания, должно быть, стала чрезвычайно серьёзной.

На следующий день я вышла из дома, чтобы купить маски и продукты. На улицах было очень тихо. Пожалуй, мне никогда не доводилось видеть улицы Уханя настолько пустынными и безлюдными. При виде опустевших улиц мне стало очень грустно; в сердце было так же пусто, как и на ставших необитаемыми улицах. Такого чувства я ещё никогда

в жизни не испытывала. Это была неуверенность в судьбе моего города, опасения, что могут быть заражены члены моей семьи и я сама, и тревога за будущее в целом. Эти переживания оставили у меня незнакомое ранее ощущение растерянности и беспокойства.

Следующие два дня я снова выходила на улицу в поисках масок, но повстречала на пустых улицах только несколько дворников, работавших поодиночке. Поскольку пешеходов было очень мало, на улицах почти не было мусора, но дворники продолжали методично их подметать. Это зрелище дало мне громадное утешение, и у меня на сердце стало гораздо спокойнее.

По дороге домой я всё время задавалась вопросом: почему все так спокойно относились к новому вирусу в течение 20 дней, с тех самых пор, когда впервые было объявлено о нём, ещё с 31 декабря? Нам следовало извлечь урок из вспышки атипичной пневмонии в 2003 году. Это «почему?» — вопрос, который задавали себе многие люди. *Почему?*

Если говорить совершенно откровенно, то отчасти причина в том, что мы были слишком беспечны, чему способствовали объективные жизненные ситуации. Но куда важнее, что мы слишком доверяли правительству. Мы верили, что руководители провинции Хубэй ни за что не станут проявлять беспечность и безответственность, если дело дойдёт до столь критической ситуации, что на карту будут поставлены жизни людей. Мы также верили, что они никогда не будут упрямо придерживаться своей «политкорректности» и старых методов ведения бизнеса перед лицом новой угрозы, способной повлиять на жизнь миллионов людей. И мы верили, что у них будет больше здравого смысла и они смогут принимать более ответственные решения, когда возникнет реальная угроза. Именно с этой верой я даже отправила сообщение в чат одной из моих групп в WeChat, где написала: «Правительство никогда не осмелится на попытку скрыть нечто до такой степени важное». Но на самом деле, глядя на весь ход событий из дня сегодняшнего, мы понимаем, какова роль человеческого фактора в произошедшем.

Глубоко укоренившаяся привычка сообщать только хорошие новости, скрывая плохие, мешая людям говорить правду, не показывая общественности истинную природу событий и выражая презрение к жизням отдельно взятых людей, ранее привела к массовым репрессиям против нашего общества, неисчислимым бедствиям для нашего народа и даже страшным карательным мерам против самих чиновников (группа высокопоставленных чиновников провинции Хубэй уже уволена с должностей, но при этом другие, кто должен понести дополнительную ответственность, по-прежнему остаются на своих постах); всё это, в свою очередь, привело к тому, что город Ухань на 76 суток оказался закрыт на карантин, отголоски которого продолжают влиять на бесчисленное число людей и мест. Совершенно необходимо, чтобы мы продолжали бороться, пока виновные не будут привлечены к ответственности.

III

В течение трёх суток начиная с 20 января Ухань пребывал в страхе и напряжении, пока не вышло постановление о введении карантина. Решение полностью закрыть целый город с многомиллионным населением ради того, чтобы остановить распространение эпидемии, стало исторически беспрецедентным. Вне всякого сомнения, это было крайне сложным решением, принятым за исключительно короткий срок, поскольку постановлению о введении карантина, безусловно, суждено было повлиять на жизнь каждого гражданина Уханя.

Однако, чтобы воспрепятствовать распространению вируса, муниципалитет Уханя стиснул зубы и сделал трудный выбор в ситуации, когда иного выхода не было. Это также стало уникальным событием в тысячелетней истории Уханя. Впрочем, если постараться оценить, как нам удалось остановить распространение болезни, станет ясно, что решение, разумеется, было верным, даже если оно было принято с опозданием на несколько дней.

За три дня до выхода постановления о карантине и спустя два дня после большинство жителей Уханя находились в состоянии крайней паники. Это были пять ужасных дней, которые, казалось, длились целую вечность; между тем вирус быстро распространялся по городу, и даже правительство, похоже, оказалось беспомощным.

25 января, в первый день Нового года по лунному календарю, люди наконец-то начали понемногу успокаиваться. Средства массовой информации сообщили, что китайские руководители высшего звена внимательно следят за вспышкой заболевания в Ухане, и в Ухань прибыла первая группа медэкспертов из Шанхая. Эти сообщения немного успокоили жителей Уханя, так что настроения отчасти выровнялись. Дело в том, что всем известно: как только что-то в Китае будет принято на национальном уровне, все дружно сплотятся и выполнят всё, что приказано сделать. С того дня обезумевшие и растерянные жители Уханя сумели рассеять свои страхи. Именно в тот день я начала вести свой дневник.

И именно тогда здесь, в Ухане, начался период истинных страданий; число людей, заражённых коронавирусом, резко увеличилось во время празднования Нового года по лунному календарю. Поскольку местные больницы были не в силах справиться с наплывом новых пациентов, вся система здравоохранения оказалась на грани краха. Так уж получилось, что именно в дни Нового года по восточному календарю семьи обычно собираются, чтобы вместе отметить праздник; это время года всегда наполнено радостью. Но теперь мир словно замер, застыл на месте; бесчисленное множество людей заразились коронавирусом и в конце концов оказались вынуждены скитаться под ветром и дождём, тщетно ища лечения по всему городу. После введения карантина общественный транспорт в городе был остановлен, и, так как у большинства жителей Уханя нет собственных автомобилей, им приходилось ходить пешком из одной больницы в другую в поисках места, где их могли бы принять на лечение. Трудно описать, как это было тяжело для несчастных больных. К этому времени также относились появлявшиеся в Интер-

нете короткие видеообращения больных с мольбами о помощи; были выложены видеозаписи людей, которые всю ночь стояли в очередях возле больниц, надеясь попасть внутрь; клипы врачей, находившихся на грани истощения[1]. Мы все чувствовали себя совершенно беспомощными при виде рыдающих больных, отчаянно нуждавшихся в помощи. Мне самой труднее всего оказалось пережить именно эти тяжёлые дни. Я могла лишь продолжать писать — поэтому я просто писала и писала; это стало для меня единственной возможностью снять психологическое напряжение.

Как только мы преодолели самый трудный период, несколько высших должностных лиц в провинции Хубэй и в Ухане были отстранены от должностей; 19 провинций со всего Китая отправляли в Хубэй медбригады для оказания помощи, был возведён ряд модульных больниц[2;3], способных справиться с наплывом заражённых. В конце концов, введённые в действие карантинные меры помогли окончательно переломить ход трагических и хаотичных событий. Всех пациентов разделили на четыре группы: пациенты с тяжёлыми симптомами; пациенты с подтверждённым тестом на коронавирус; пациенты, наличие у которых коронавируса пока не подтверждено; и те, кто близко контактировал с заразившимися, диагноз у которых уже подтверждён. Лица с тяжёлыми симптомами были госпитализированы в главные больницы, предназначенные для лечения больных коронавирусом; заразившиеся с подтверждённым диагнозом и лёгкими симптомами были направлены во временные больницы, а все, у кого предполагалось заболевание, были помещены в местные гостиницы, где им предстояло отбыть карантин; все, кто близко контактировал с подтверждёнными случаями, также были помещены на карантин в гостиницы или другие учреждения, например, в школьные общежития. Эти методы были введены в действие немедленно

---

[1] В китайском оригинале употреблено слово 崩溃 в значениях: «крах», «развал», «разгром», «развалиться», «разрушиться» (*Прим. науч. ред.*).

[2] Больница, которую можно быстро «собрать» из отдельных модулей-блоков и так же быстро потом разобрать (*Прим. науч. ред.*).

и быстро начали давать результаты. Как только заразившиеся попадали в поле зрения системы здравоохранения, подавляющее большинство пациентов с лёгкой формой заболевания смогли быстро выздороветь. День за днём, находясь в Ухане, мы были очевидцами стабилизации обстановки в городе. Вы тоже сможете проследить за этим по записям в моём дневнике.

На начальном этапе карантина задача обеспечения ежедневных потребностей девяти миллионов человек была решена при помощи сообществ жильцов домов, которые самоорганизовались и использовали онлайн-сервисы для совершения групповых закупок с целью обеспечения своих повседневных запросов. Позже правительство мобилизовало в каждую общину всех гражданских служащих, чтобы помочь удовлетворить потребности местных жителей. Девять миллионов жителей Уханя трудились сообща, чтобы выполнить все предписания правительства; благодаря их дисциплине и терпению Ухань сумел сдержать распространение вируса; их коллективная жертва по праву заслуживает всеобщего признания. Людям было очень нелегко провести полные 76 суток в карантине. Однако количество энергии, которое правительство позднее вложило в реализацию карантина и различных других мер, оказалось поистине чрезвычайно эффективным.

К тому времени, когда я добралась до 60-й записи в моём дневнике, ситуация в Ухане уже полностью изменилась. А затем, 8 апреля, на 76-е сутки карантина, Ухань был официально открыт вновь. Это был незабываемый день, и в тот момент практически никто в городе не нашёл в себе силы сдержать слёзы.

IV

Чего я никак не могла себе представить, так это что пока вспышка коронавируса в Ухане шла на убыль, вирус начал распространяться по всей Европе и Соединённым Штатам. Микроскопические капельки вируса, невидимые нево-

оружённым глазом, быстро поставили мир на колени. Весь мир, как на Востоке, так и на Западе, оказался в сложнейшей ситуации из-за коронавируса нового типа.

Между тем политики с обеих сторон тычут друг в друга пальцами, не думая о том, что неверные шаги на этом пути совершили все. Небрежное отношение Китая на раннем этапе эпидемии и высокомерие Запада, проявившееся в недоверии к китайскому опыту борьбы с коронавирусом, в равной степени виновны в том, что множество людей погибли, множество семей оказалось разобщено и всё человечество испытало жестокий удар.

Один из западных репортёров задал мне вопрос: «Какой урок следует Китаю извлечь из этой эпидемии?» Я ответила ему: «Распространение коронавируса не ограничивается Китаем, это обстоятельство затрагивает жизнь всех людей во всём мире. Коронавирус нового типа не просто преподал урок Китаю, он преподал урок всему миру; он стал поучительным для всего человечества. И урок этот таков: люди, вы не вправе быть такими высокомерными, не вправе кичиться, не вправе считать себя неуязвимыми, не вправе недооценивать разрушительное могущество даже самых мельчайших организмов, подобных вирусам».

Вирус — общий враг человечества; вот каков урок для всего мирового сообщества. Единственный способ победить вирус и избавиться от его хватки — объединить усилия всего человечества.

V

Я хотела бы выразить особую благодарность четырём моим знакомым врачам; на протяжении создания моего дневника они предоставляли мне информацию и медицинские сведения о коронавирусе.

Благодарю моих трёх братьев за помощь и любовь, а также всю мою семью за то, что они всегда оказывали мне всяческую поддержку. Когда в Интернете начались нападки на